

ское содержание образов классицистической трагедии, Лессинг указывает на узость, недостаточность формы, в которую облекалось это содержание в классицистической трагедии в силу высокого сана, избранности ее героев.

Таким образом, трагические герои со стороны своего содержания не несут в себе ничего сословно-аристократического, равно как и специфически исторического. Их трагизм есть трагизм естественного человека, в силу несовершенства его природы раздираемого внутренними противоречиями. Именно против подобного понимания и протестовал Дидро, когда писал, что «следует обвинять несчастные условия, которые портят человека, а не человеческую природу».

Это не значит, что социальная действительность французской абсолютной монархии, ее социально-экономические и политические противоречия ни в какой мере не получили своего отражения в искусстве классицизма, остались вовсе незамеченными его крупнейшими представителями. Как и всякое большое и подлинное искусство, классицизм вдохновлялся современностью и откликался на нее.⁴⁴ Но важно понять, что социальная действительность абсолютистской Франции, ее реальные противоречия представлялись сознанию людей того времени иначе. Эти люди мыслили в других категориях сознания, чем мы. Что для нас является порождением классовой борьбы и выражением социальных противоречий, то человеку XVII века представлялось порождением и проявлением извечного несовершенства человеческой природы и пагубного действия естественных человеческих страстей. И если в разумном самоограничении этих страстей классицисты видели единственно возможный путь к тому, что объективно являлось выражением классовых конфликтов современной им общественной жизни, то политической гарантией подобного самоограничения была в их сознании неограниченная власть абсолютного монарха.

Необходимо помнить, что категория естественного человека, как ее выработала материалистическая философия XVII века, была именно той категорией этического сознания, в которой мыслила себя французская буржуазия, расширявшая свои политические права под протекторатом абсолютизма. Поэтому приписывать искусству французского классицизма какие бы то ни было «тираноборческие», антиабсолютистские тенденции, равно как и видеть в нем искусство, непосредственно прослав-

---

⁴⁴ Детально эта проблема применительно к творчеству Корнеля рассматривается в книге Н. А. Сигал «Корнель» (Изд. «Искусство», Л., 1957) и других ее работах.